

Кабанэри железной крепости. Пролог

Чёрная страница (справа налево)

Действующие лица:

Икома: Молодой парень, паровой кузнец, живущий на станции Араганэ. Стремится найти силу, способную уничтожить кабанэ – бессмертных монстров, что пожирают людей.

Такуми: Молодой парень, паровой кузнец, живущий на станции Араганэ. В полную противоположность Икоме, бывает излишне словоохотлив.

Курусу: Молодой воин на службе у клана Ёмогава. Прекрасно владеет мечом, назначен личным телохранителем Аямэ.

Аямэ: Старшая дочь клана Ёмогава, правящего станцией Араганэ. Её отец, лидер клана Кэншо, поручил ей управлять станцией на время своего отсутствия.

Каджика: Девушка – паровой кузнец, живущая на станции Араганэ. Благодаря хозяйственному, располагающему к себе характеру и доброте легко находит подход к окружающим.

Сукари: Молодой парень, паровой кузнец, живущий на станции Араганэ. Обычно циничен и предпочитает держаться в стороне, но в то же время способен хладнокровно оценивать ситуацию.

Кибито: Воин на службе у клана Ёмогава. Обладает редкой для воинов способностью находить общий язык с людьми вне зависимости от их статуса.

Мумэй (дословно «Безымянная»): Девушка – кабанэри, нечто среднее между человеком и кабанэ. Спрашивала Икому, почему в его очках лишь одна линза.

Пролог

— Сёго... эй... ты в порядке?

Сёго крепко сжал правую руку уже ослепшего, пробормотавшего это словно в бреду Тощинари.

— Да, я в порядке! Тебе совсем скоро тоже станет лучше!

Враньё. Даже сам Тощинари перестал в это верить. Его левая рука была отрезана по самое плечо. Без надлежащей остановки кровотечения и за неимением других инструментов, Сёго в спешке ампутировал её, несколько раз ударив затупленным топориком для колки дров. Но даже несмотря на это из разлохмоченных тканей левого плеча связанного Тощинари словно фиолетовые синяки в сторону лица постепенно расползались странные пятна.

И всё-таки, каким же это было безумием! Разумеется, сил всего нескольких воинов хватило только на то, чтобы защитить лишь небольшую часть людей. И хоть он и понимал это с самого начала, всё же...

В вагонах бронепоезда «Суоо» под тусклым светом ламп накаливания будто скот в тесном хлеву набились люди. В жестоком холоде грузового вагона, ставшего настоящим холодильником, снабжённые всего одним грязноватым льняным полотном с задубевшим от

мороза ворсом, они беспокойно выдыхали облачка белого пара, прижавшись друг к другу и дрожа от холода. Все они, широко раскрыв глаза, смотрели так, будто требовали чего-то... Не двигались, лишь пристально и озлобленно глядели в сторону Сёго и Тощинари.

Всё началось десятью днями ранее. Заканчивался 12-й лунный месяц, а вместе с ним подходил к концу ещё один год, и среди людей на станции Араганэ, перекапывающих землю до корней деревьев в поисках хоть чего-нибудь съедобного, что можно было бы сварить, бродили прежние слухи.

Поговаривали, что именно тогда, стремясь спасти страдающий от неурожая и сильных снегопадов народ провинции Идзумо, обеспокоенный сёгунат решил распределить имеющиеся продукты. Однако, дойдя до соседней от Араганэ станции Хаятани, бронепоезд-хаяджиро, выделенный для их перевозки, вышел из строя и, похоже, застрял там надолго.

На станции же Хаятани, обрадовавшись такому «везению», люди из всех сил принялись распахивать предназначенные для Араганэ продукты по своим собственным складам, так что если хаяджиро и дойдёт в обозримом будущем до следующей станции, вряд ли он привезёт хоть что-нибудь, что можно будет попробовать на зуб.

Когда до людей на станции Араганэ дошли подобные слухи, многие были уже не в силах терпеть своё положение и потому решились на отчаянную вылазку. При первой же возможности они сядут на идущий в сторону Хаятани хаяджиро и отправятся в путь, надеясь купить там хоть какое-то продовольствие.

Среди тех, кому из-за дня в день приходилось безвылазно сидеть на станции, для участия в этой экспедиции вызвалась группа добровольцев. Они и не пытались скрыть, что ими в первую очередь движут соображения собственной выгоды, но тем не менее в качестве конвоя им выделили несколько попавшихся под руку воинов.

Пользоваться хаяджиро посреди суровой зимы — довольно рискованный поступок. Но раз уж не оставалось иного выхода, им пришлось запросить специальный локомотив, способный двигаться среди гор из снега — то был одряхлевший от долгого простоя на станции Тамасака «Суоо». Вернуть в строй поезд-ветеран Суоо оказалось наитруднейшей задачей: нужно было много топлива, да и для устранения неполадок в двигателе потребовалось немалое число умелых механиков.

К тому же, чем больше людей садилось в поезд, тем больше воинов требовалось для их охраны, а как раз таки в их случае число последних было ограничено. Вряд ли стоило надеяться, что в экстренной ситуации они успеют везде вмешаться.

Да уж, в экстренной ситуации — когда на них нападут кабанэ.

Бессмертная нечисть.

С каждым днём их всё больше, они — кошмар наяву, без конца и края.

Бессмертные монстры, не умирающие до тех самых пор, пока не пробито их покрытое сталью сердце, способные за один укус превратить человека в себе подобное — кабанэ.

Никто точно не знает, когда, каким образом они появились на свет, но с тех пор миновало примерно двадцать лет, а эти монстры уже успели заполнить собой весь мир.

На своё счастье, страна Хиномото, со всех сторон окружённая морем, позже других

подверглась нашествию кабанэ, и, заранее получив предупреждающие сообщения из-за границы, успела подготовиться к их приходу. Сёгунат Аматоори распорядился основать в разных областях страны крепости, называемые «станциями», укрывшись в которых, люди смогли бы выжить и обдумать план дальнейших действий.

Построенные таким образом станции, взаимно обмениваясь друг с другом различной продукцией и ресурсами, могли кое-как сохранять и поддерживать разумную жизнь в стране. Однако из-за нехватки территории полное самообеспечение каждой из станций было попросту невозможным. На станции Араганэ, главным образом производившей железо и паровые машины, запасы еды практически полностью зависели от поставок с других станций, а их собственный неприкосновенный запас в условиях зимы оказался быстро исчерпан, что превратило жизнь на станции в чрезвычайно суровое испытание.

Распределяемого сёгунатом продовольствия, как правило, на всех не хватало, и потому многие из станций в индивидуальном порядке делали короткие визиты к соседям с целью закупить или выменять необходимое.

Провинция Идзумо, где располагалась станция Араганэ, была богата крутыми горами и утопала в глубоких снегах.

В стальной утробе хаяджиро сквозь многочисленные щели выли холодные сквозняки, люди, набившись в грузовые вагоны, отчаянно мёрзли — даже жар от паровых машин не доходил до них здесь. Разумеется, они не могли знать, повсюду ли цело погребённое под толщей снега железнодорожное полотно. Ремонт путей был одной из важнейших функций хаяджиро. Вынужденно двигаясь на низких скоростях, они всё же достигли цели, пусть и на двое суток позже, чем летом.

Когда же люди со станции Араганэ, стораю от нетерпения, наконец преодолели многотрудный путь, их встретил народ станции Хаятани — измученные голодом люди, словно к своей последней надежде, бросились к привезённым в их поезде товарам.

Слухи оказались ложными.

Возможно, сёгунат и вправду занимался распределением дополнительного продовольствия. Вот только на развозивший его хаяджиро напали кабанэ и перебили всех, кто там был. Это случилось далеко от них — в окрестностях станции Чихая, провинция Кибицу.

Жители Хаятани, понадеявшись на грузы, доставленные Суоо, заявили, что с Араганэ им привезли один лишь «металлолом», после чего между гостями и хозяевами станции началась яростная перебранка. В конце концов, не сумев выпросить себе ни еды, ни разрешения остаться на ночёвку, «делегация» с Араганэ, скрепя сердце, приняла решения развернуть Суоо на обратную дорогу.

Итак, их ждал ещё более трудный путь домой. Рассчитывая пополнить запасы продовольствия на Хаятани, они к тому моменту уже практически подчистую израсходовали тот скудный запас продуктов, что им дали в дорогу, и после того, как одного из пассажиров нашли насмерть замёрзшим... На борту Суоо начался мятеж.

Вырывая друг у друга из рук последние крохи еды, люди сошлись в безобразной драке. Поначалу, находясь вне внимания и вмешательства воинов, каждый из них с кулаками бросался на других, попутно запихивая в рот всё, что удавалось отнять в бою. Довольно быстро дошло до того, что один из мужчин выхватил нож, пролилась первая кровь.

Именно тогда на них напали кабанэ.

Глубоко в горах, под сильным снегопадом — мог ли кто-нибудь на поезде предположить, что эти твари доберутся до них даже здесь?.. Толпа из нескольких десятков кабанэ, заметив Суоо со склонов окрестных гор, бросилась к нему и, считанные мгновения спустя, первые из них уже цеплялись за корпус медленно идущего мимо них бронепоезда.

Пытаясь разнять обречённых на гибель людей, Сёго и остальные воины упустили тот момент, когда, наконец найдя слабое место в стене одного из вагонов, кабанэ проломили её и ворвались внутрь.

Сколько бы пуль не впивалось в их тела, кабанэ не прекращали наступать. Из-за холода давление пара в переносных бойлерах росло медленно, несколько простолюдинов уже были загрызены.

Но гибли не только простолюдины — воины так же, один за одним, в страшных мучениях расставались с жизнью. Капитан Суоо принял решение отцепить грузовые вагоны. Лишь избавившись от захваченной кабанэ части состава, можно было спасти локомотив, возможно ещё с парой головных вагонов, и, разогнавшись, налегке оторваться от преследования.

Теми, кому доверили главный ключ, поручая отцепить вагоны, был Сёго и ещё один воин, вернее говоря, его лучший друг, с которым он рос бок о бок с самых малых лет — Тощинари.

Словно пройдя через кошмар, лишённый всякого сходства с реальностью, борясь с парализующим его страхом, Сёго всё же смог как-то сохранить рассудок. Добравшись до сцепки, он воткнул в замочную скважину главный ключ и тут же повернул его. Бросившемуся на него в тот момент кабанэ Тощинари успел отрубить руку.

Из глубины начавшего отдаляться вагона слышались отчаянные вопли обречённых на верную гибель людей, тех немногих, кто всё ещё отбивался там от кабанэ. Пожалуй, до конца своих дней он не сможет это забыть. Даже несколько часов спустя их крики по-прежнему звенели у Сёго в ушах.

Не добившись ничего, кроме лишений и потерь, им оставалось лишь расплатиться кровью за свою ошибку.

В оставшихся у людей двух грузовых вагонах, израненные и голодные словно черти, простолюдины и воины, позабыв о различиях в статусе и социальном положении, делились друг с другом последним, что у них осталось — теплом своих тел.

— Сёго...

Правая рука Тощинари крепко сдвинула ладонь Сёго. Словно от попадания в тиски, по руке Сёго растеклась боль. Оглянувшись, он увидел, как на лице Тощинари, расплываясь отвратительной паутиной, начали вздуваться и светиться вены, его зрачки, сильно помутнев, безостановочно дрожали.

Последние мгновения укушенного кабанэ человека.

Один шаг отделял его от того, чтобы пополнить ряды той отвратительной нечисти, от которой они только что с таким трудом оторвались.

В тот миг, когда они расцепляли вагоны, его всё-таки успел укусить кабанэ.

— Сёго, я прошу тебя...

— Да понял я, понял! — раздражённо ответил Сёго.

Он... дрожал от страха.

Прямо у него на глазах человек превращался в монстра. Его лучший друг, с которым он был вместе с тех самых пор, как себя помнил, стремительно терял человеческий облик. И чем ближе он был к кабанэ, чем больше знакомых черт стиралось с его лица, тем более озлобленное выражение оно принимало — отвратительное зрелище.

Глядя на него, Сёго с каждой секундой был всё ближе к осознанию того, что именно он должен будет оборвать жизнь этого существа.

Словно доносясь откуда-то издалека, слышался голос, что отчаянно звал Тощинари. Снова и снова, вновь и вновь он повторял его имя.

Отчего только в этом мире появляются такие твари, как кабанэ?

Думают ли кабанэ о чём-то, добиваются ли чего-то, нападая на людей?

Будучи простым воином, Сёго не знал, есть ли вообще ответы на эти вопросы.

Он знал лишь одно — что сдержит ту клятву, что они дали друг другу когда-то.

Несколько мгновений спустя раздался сухой хлопок от взрыва пакета смертника. Печальным эхом пронёсшись над заснеженной равниной, он практически сразу сменился тишиной.

<http://tl.rulate.ru/book/4605/84081>